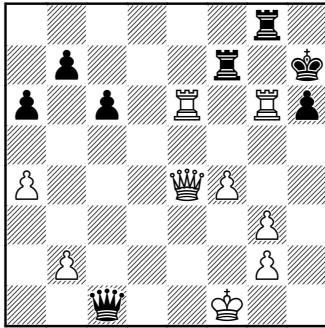

Диagr. 176

Ход белых

(176) 38. ♔f2 ♚d2+. Ничья.

В книге «На путях к высшим шахматным достижениям» Алехин дает такую характеристику своей игры в 27-й партии матча с Капабланкой: «Эту партию, первую после 7-й, Капабланка должен был вполне заслуженно выиграть. Я допустил несколько небольших ошибок, как, например, 16...♘f6 вместо 16...♘f8, и, кроме того, грубый промах, сыграв 19...♗:c5?? вместо 19...♖b8 или даже 19...♚f6! Это, однако, несколько не умаляет точной и последовательной игры на выигрыш моего противника. Ведь никак нельзя выиграть, если противник не создает для этого возможности.

Неожиданный результат этой партии объясняется следующим образом. Капабланка просто не доглядел шаха на c5, когда брал на 36-м ходу пешку g6. Этот просмотр, который сам по себе еще не портил положения, настоль-

ко вывел его из равновесия, что вслед за тем, не обдумывая хода, он допустил решающую ошибку: 38. ♔f2?? (вместо 38. ♔e2).

Впрочем, это было лишь справедливым возмездием за неудачную 22-ю партию, где я сразу по возобновлении игры выпустил из рук столь же элементарную по легкости и столь же заслуженную победу».

Рассказ Алехина удивительно точно передает содержание борьбы, подчеркивает жестокий спортивный фон матча. Мне эта партия очень нравится своим сюжетом. И неожиданным финалом тоже. По-моему, Капабланка видел ход 36...♚:c5+, но собирался взять пешку другой ладьей. Тогда после 38...♚d2+ 39. ♔g1 ♚d1+ 40. ♔h2 король спокойно уходил в убежище.

Когда он неожиданно увидел, что после сыгранного 36. ♖g:g6 ♚:c5+ 37. ♔f1 у черных есть возможность вечного шаха — 37...♚c1+ 38. ♔f2 ♚d2+ 39. ♔g1 ♚d1+ 40. ♔h2 ♚h5+, то крайне огорчился. А стоило ему подумать секунду-другую, и Капабланка, вне сомнений, тотчас увидел бы вариант 38. ♔e2 ♚b2+ 39. ♔f3 ♚b3+ 40. ♔f2 ♚b6+ 41. ♔f1, и благодаря пешке a4 нет хода 41...♚b5+.

Шли годы, менялись и уходили со сцены чемпионы мира. Менялись числа на календарях,

и когда год 27-й обернулся на год 72-й, в далеком Рейкьявике в борьбе за чемпионский титул столкнулись представители нового шахматного поколения.

Чтобы лучше понять психологическое напряжение этого матча, надо предварительно разыграть все партии матча в Буннос-Айресе. Тогда, по словам Алехина, один только ход вывел Капабланку из равновесия. Фишер в матче со Спасским в каждой партии строил игру таким образом, чтобы чуть ли не каждый ход удивлял партнера либо прозрачной ясностью, либо дьявольской глубиной.

Из всего матча мне больше других симпатична 13-я партия. Возможно, по той причине, что и сегодня, в который уже раз переигрывая эту партию, я все еще не могу понять внутренние пружины того или иного плана, отдельного хода... Словно загадочный сфинкс, дразнит до сих пор она мое воображение.

Защита Алехина **Спасский – Фишер**

Рейкьявик, 1972

1. e4 ♘f6 2. e5 ♘d5 3. d4 d6 4. ♘f3 g6 5. ♖c4 ♘b6 6. ♖b3 ♖g7 7. ♘bd2 0-0 8. h3 a5 9. a4 de 10. de ♘a6 11. 0-0 ♘c5 12. ♚e2 ♚e8 13. ♘e4 ♘b:a4 14. ♖:a4 ♘:a4 15. ♚e1. Спасский пожертвовал пешку «а». Мог ли он в этот момент

предполагать, что тем самым открыл дорогу к полю a1 пешке a5?

15... ♘b6 16. ♖d2 a4 17. ♖g5 h6 18. ♖h4 ♖f5 19. g4 ♖e6 20. ♘d4 ♖c4 21. ♚d2 ♚d7 22. ♚ad1 ♚fe8. Оба соперника с максимальным вниманием ведут борьбу за центральные поля. Но позиция белых в центре активнее, поэтому черным приходится ограничиваться ходами оборонительного характера. У Фишера лишняя пешка, и он терпеливо решил ждать эндшпиля.

Разыграв до конца партию, начинаешь понимать, почему в шахматах нет жестких стратегических правил, все зависит от личностного отношения к игре. При доигрывании партнеры доказали, что при желании и большой воле к победе в эндшпиле можно играть намного острее, чем в миттельшпиле. Но пока еще до эндшпиля далеко...

26. f4 ♖d5 24. ♘c5 ♚c8 25. ♚c3? Потеря ценного темпа, которой Фишер немедленно пользуется. В книге о матче М. Эйве и Я. Тимман рекомендуют здесь энергичный ход 25. e6! с такими основными вариантами: 25... ♘c4 26. ♚e2 ♘:b2 27. ♘f5 ♖c4 28. ef+ ♚:f7 29. ♚:e7+ ♚:e7 30. ♚:e7+ ♘f8 31. ♘d7+ или 26... ♘d6 27. ef+ ♖:f7 28. ♘de6 с сильным давлением белых. Примерно такую же линию игры за белых советует в своей книге о матче Ф. Олафссон: 25. e6

69. ♖d1+. Я никак не могу согласиться с теми, кто считает, будто именно тут Спасский выпустил легкую ничью: 69. ♖c3+ ♔d4 70. ♚f3 ♕e4 71. ♖c3 или 70... c3+ 71. ♕a1 c2 72. ♚:f4+ ♕c3 73. ♚g3+ ♕d2 74. ♚a3 ♚:g7 75. ♚:b3 ♚a7 76. ♚b2. Каждый шахматист знает, что в цейтноте (у белых до контрольного 72-го хода оставалось 8 минут) такие ходы, как отступление королем на последний ряд, даже не рассматриваются! Кроме того, надо было издали предвидеть далеко не очевидный 72-й ход черной ладьи.

69...♕e2 70. ♖c1 f3 71. ♚c5 ♚:g7 72. ♚:c4 ♚d7! (великолепный маневр, ставящий точку в этой партии) 73. ♚e4+ ♕f1 74. ♚d4 f2. Белые сдались, так как вариант 75. ♚f4 ♚:d4 76. ♚:d4 ♕e2 77. ♚e4+ ♕f3 ведет к выигранному для черных пешечному эндшпилю. Захватывающая борьба!

Личность против личности

Проблема принятия решений в стрессовых ситуациях издавна привлекала людей, вынужденных по роду своих занятий часто действовать в состоянии неопределенности, когда выбор одной из нескольких приемлемых альтернатив (такой несложный во время теоретических дискуссий!), оказывается, заставляет

проявлять силу характера — ведь выбор делается по мотивам, которые самому до конца осознать трудно. Для тех, кто в своей повседневной работе сталкивается с необходимостью мыслить быстро, решительно, порой на грани риска, не всегда имея возможность на ходу исправить все минусы принятого решения (а действовать надо было непременно!), для этих людей шахматы представляют отличную игровую модель для развития способности ориентироваться в потоке самой разнообразной информации.

Естественно, что в наши дни, когда почти все профессии требуют напряженного мышления, весь мир захлестнуло увлечение шахматами. К сожалению, традиция рассматривать шахматы только как игру видимыми пешками и фигурами все еще сильна в сознании не только любителей, но и шахматных теоретиков, которые совершенно игнорируют философское содержание игры.

В шахматах, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, проявление индивидуальности столь же необходимо, сколь естественно. В то же время в шахматах сохраняется опасность потерять самобытность, индивидуальность. Тем не менее каждый крупный шахматист — это личность. В облике

шахматиста сплавлено все — богатство воображения, стремительность решений и действий, отношение к нравственным ценностям, индивидуальность характера. Порой в этом облике звучат трагические ноты (Эйнштейн о Ласкере), порой он сложен, малопонятен и невротичен (Фишер), иногда он скрыт за непроницаемой маской простодушия (Карпов), демонизма (Таль). Но во всех случаях всегда и везде в шахматах сталкиваются личности, цель и смысл поведения их определяются неумолимыми законами борьбы.

«Всякого рода бои отличаются лишь с внешней стороны. Правящие ими законы всегда одинаковы. В этом смысле войной считается конкуренция, погоня за правдой, красотой или счастьем; все эти виды боев похожи друг на друга, а одновременно и на шахматную игру», — писал в своем учебнике Ласкер. В наши дни это откровенно конфликтное содержание получило сильное подтверждение во всем том, что касается психологии шахмат. Идет ли речь о напряжении отборочного соревнования, о подготовке к турниру или встрече с конкретным противником, о планировании или анализе действий — везде и всюду мы встречаемся с психологическими факторами борьбы, а именно они окраши-

вают в единый тон внутренний облик личности, неповторимый, как отпечатки пальцев.

В борьбе сходятся закаленные в многолетних сражениях бойцы, чья нервная система покрыта шрамами, и молодые, еще плохо защищенные от жизни люди, только начинающие свой путь в больших шахматах; люди с обеспеченным положением и интеллектуальной ленью, неудовлетворенные честолюбцы, видящие в шахматах единственное средство достижения жизненного успеха. У каждого своя жизненная мудрость. Разве шахматное творчество не отражает ее?

Да и само течение партии полно внутреннего нервного напряжения. Попробуйте преодолеть волю сидящего напротив человека долгих пять часов, ни разу не взглянув ему в глаза, разве что в момент рукопожатия, — таково требование этикета. Стократ составлен и переkreен замысел боя, и сейчас в дебюте, быстро и внешне беспечно передвигая фигуры, гроссмейстер предельно внутренне собран: как бы случайно не сделать иной, пусть даже хороший, но не намеченный заранее ход. Десять, пятнадцать ходов — потрачены считанные минуты, и вот ситуация достигает апогея: одна из сторон выигрывает дебютное сражение — через

ход-два возникает позиция, которая при подготовке к партии была тщательно исследована и разыграна чуть ли не до голых королей... Тут-то и сдают нервы. И не так уж часто оправдываются гордые, полные мужества слова Ласкера, сказанные им перед планировавшимся в 1913 году матчем с Рубинштейном: «Вероятно, каждому из нас не раз в течение матча радостно улыбнется победа, и не раз холодными, злыми глазами уставится в лицо поражение, но ни один из нас, надо думать, не потеряет от этого самообладание».

К сожалению ли, к счастью, индивидуальные черты личности пока еще мало подвластны аналитическому «вскрытию». У каждого из нас много причуд, формирующих наш внешний да и внутренний облик. Вас может раздражать пестрый галстук партнера, а уж если он держит чашку с чаем двумя руками, тут уж невоготу. Вас нервирует очередь в буфет. Самая ничтожная мелочь, которая завтра навсегда забудется, сегодня тревожит вас, заставляет ходить чуть быстрее, чем обычно, по сцене, но это сегодня, когда от вас требуется самая деятельная, самая четкая работа. Все мы живые люди, ранимые и чувствительные.

По мнению Таля, поведение Фишера в начале матча 1972 года

было продумано и спланировано психологом высшей квалификации, хотя и было на редкость рискованным. После неявки Фишера на вторую партию Спасский должен был «сидеть и думать, какой же на самом деле счет в матче». Здесь, в эпизоде со второй партией, видимо, была, так сказать, доведена до предела атмосфера психологического давления, рассчитанная и на сугубо индивидуальные черты характера Спасского, которому трудно играть с противником, неприятным ему по стилю или манерам поведения.

Это — сознательный прием выведения противника из душевного равновесия, пусть даже на короткий срок, но психологически более сильный, чем те, что можно найти в старых книгах Дамиано или Лопеса: «солнце пусть светит в глаза партнеру», «если игра при свечах, то свеча пусть горит по правую руку от партнера» и т. п. Ныне на весы бросаются все факторы, способные воздействовать на психологическое состояние соперника.

...Матчи за чемпионские звания играют отнюдь не новички, играют профессионалы. Для гроссмейстеров главная трудность совсем не в том, чтобы разгадать тип позиции, разыскать комбинационный удар или способ выстроить стенку из пешек.

Всеми этими практическими, техническими приемами современный гроссмейстер обвешан, словно банановое дерево плодами. Вопрос стоит по-иному. Чем воспользоваться из арсенала этих приемов, что применить раньше, а что потом, как будет реагировать противник на тот или иной прием? И далеко не последнее слово в этих мыслях (и чувствах) занимают рефлексивные рассуждения.

Приемы рефлексивного управления, базирующиеся на сугубо шахматном содержании, являются, конечно, естественным оружием борьбы, как и другие технические средства. Приемы же поведенческого содержания, воздействующие на психику партнера, основанные на обмане и лжи, по моему мнению, безнравственны и опасны. Об этом надо говорить открыто и без обиняков. Вопрос о социально-этической оценке лжи в спортивных состязаниях сложен, и любой плебисцит вам покажет спектр различных мнений — от категорически отвергающих до

категорически оправдывающих. Я на стороне первых. Безнравственность лжи ничуть не менее очевидна, чем безнравственность подкачки. Удивительно лишь, что откреститься от обвинения в подкачке считается делом чести — в шахматной истории полно подобных примеров, а об обмане (или, мягче сказать, введении в заблуждение с помощью различных уловок) можно писать чуть ли не с симпатией.

Нельзя забывать о том, как велик нравственный урок честной борьбы. Воспитывая в детях любовь к прекрасному и уважение к партнеру (не противнику!), стойкость духа и умение переносить неудачи, самокритичность и душевную щедрость, мы должны сосредоточить все внимание на этих психологических качествах — качествах достойного человека. Шахматы не должны становиться чем-то вроде жизненного экзамена, сдать который необходимо во что бы то ни стало. Играйте на здоровье, на радость себе, друзьям и будьте честны и благородны в этой игре и в этой борьбе.